Разговор Пушкина с каменщиками

В 1833 году приятель поэта П. В. Нащокин приехал в Петербург и остановился в гостинице.

Это было 29 июня, в день Петра и Павла.

Съехалось несколько знакомых, в том числе и Пушкин. Общая радость, веселый говор, шутки, воспоминания о прошлом, хохот. Между тем, со двора, куда номер выходил окнами, раздался еще более громкий хохот и крик, мешавший веселости друзей. Это шумели полупьяные каменщики, которые сидели на кирпичах около ведра водки и деревянной чашки с закускою. Больше всех горланил какой-то лысый мужик с рыжими волосами.

Пушкин подошел к окну, прилег грудью на подоконник, сразу заметил крикуна и сказал приятелям: «Тот рыжий, должно быть, именинник» и крикнул, обращаясь к нему:

— Петр!

— Что, барин?

— С ангелом.

— Спасибо, господин.

— Павел! — крикнул он опять и, обернувшись в комнату, прибавил: — В такой куче и Павел найдется!

— Павел ушел.

— Куда? Зачем?

— В кабак… все вышло. Да постой, барин, скажи: почем ты меня знаешь?

— Я и старушку-матушку твою знаю.

— Ой?

— А батька-то помер?

— Давно, царство ему небесное!.. Братцы, выпьем за покойного родителя!

В это время входит на двор мужик со штофом водки. Пушкин, увидав его раньше, закричал:

— Павел, с ангелом! Да неси скорее!

Павел, влезая на камни, не сводит глаз с человека, назвавшего его по имени. Другие, объясняя ему, пьют, а рыжий не отстает от словоохотливого барина:

— Так, стало, и деревню нашу знаешь?

— Еще бы не знать! Ведь она близ реки?

— Так, у самой речки.

— Ваша изба, почитай, крайняя?

— Третья от края... А чудной ты барин! Уж поясни, сделай милость, не святым же духом всю подноготную знаешь?

— Очень просто: мы с вашим барином на лодке уток стреляли, вдруг гроза, дождь, мы и зашли в избу к твоей старухе.

— Так... теперь смекаю.

— А вот мать жаловалась на тебя: мало денег посылаешь!

— Грешен, грешен!.. да вот все на проклятое-то выходит, — сказал мужик, указывая на стакан, из которого выпил залпом и прокричал: — Здравствуй, добрый барин!